

Власова О.А. 2008: Дипломатические обязанности претора в Риме // Ярославский хронограф: доклады научной конференции, посвященной 20-летию исторического факультета ЯрГУ / В.В. Дементьева, проф. Ю.Ю. Иерусалимский (отв. ред.). Ярославль, 12-16.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center[at]gmail.com
<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский
и образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

О.А. Власова

Дипломатические обязанности претора в Риме

Специфика изучения функционирования магистратуры римского претора – как в отечественной, так и в зарубежной историографии – заключается в том, что основное внимание исследователей обращено на участие претора в судопроизводстве, его правотворческую деятельность. И вследствие такого, несколько однобокого, подхода практически не рассмотренными остаются многие иные стороны применения преторского империя внутри стен Города.

Власть претора в Риме была полифункциональна. В условиях постоянных войн, в ситуациях, когда консулы отсутствовали в Городе, именно претор (или же преторы) отвечал практически за все важнейшие стороны жизни римской общины¹. Основная проблема, возникающая перед исследователем при изучении данного вопроса, заключается в том, что очень сложно дать четкую градацию преторским обязанностям внутри померия. Это связано со спецификой римских республиканских магистратур, с уникальностью римской высшей власти, когда магистрат *cum imperio*, по велению сената, мог принимать активнейшее участие во *всех* аспектах функционирования римской гражданской общины, от созыва народных собраний до наблюдения за постройкой водопровода и ремонтом городских укреплений. Тем не менее, при всей размытости рамок обязанностей претора, все же можно выделить основные направления, в которых преторский империй проявлялся, судя по источникам, наиболее часто². И, в числе прочих, следует отметить обязанности претора, связанные с дипломатическим протоколом. Данная сторона деятельности преторов практически совсем не рассматривалась ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Дипломатические обязанности претора в Риме

В Риме существовала четкая структура дипломатических переговоров. Послы были обязаны по приезде в Рим доложить о себе должностному лицу, чтобы получить от государства стол и квартиру³, а также сообщить о цели своего приезда (*Liv.* 42. 26. 4-5, 30. 17. 14)⁴. Следует отметить, что послы, прибывшие в Рим, но не потрудившиеся явиться к магистрату (судя по всему, имеется в виду магистрат с империем), могли быть обвинены в попытке шпионажа (*Liv.* 42. 26).

В тех случаях, когда консулы отсутствовали в городе, всеми официальными отношениями с иностранцами, прибывшими в Рим, ведал претор. Претор принимал послов, собирал сенат, в котором представлял прибывших, а впоследствии передавал решение сената послам.

Ливий так повествует о приезде в Рим царя Пруссия. «Вступив в пределы города с немалой свитой, он прямо от ворот проследовал на форум к трибуналу претора Квинта Кассия; отовсюду бежался народ, и Прусий сказал: «Я прибыл приветствовать богов, чья обитель в Риме, сенат и народ римский, а также поздравить их с победой над царями Персеем и Гентием...» Претор изъявил готовность предоставить царю сегодня же, если тот хочет, прием в сенате, но царь просил два дня на то, чтобы обойти и храмы богов, и город, и друзей своих, и гостеприимцев. Сопровождать его отправили квестора Луция Корнелия Сципиона, который и в Капую ездил встречать царя; наняли для Пруссия и дом, чтобы оказать расположение ему и сопровождающим» (*Liv.* 45. 44. 4-7).

Собрав сенат, претор представлял послов, а затем по обычаю предлагал сенаторам «расспросить послов, о чем им будет угодно» (*Liv.* 30. 22. 5). После этого сенаторов приглашали высказываться, принималось решение, осуществление которого вменялось в обязанности претору.

Так, в 341 г. до н.э. в Рим прибыли послы самнитов, «прося о мирном договоре и праве воевать против сидицинов» (*Liv.* 8. 1. 8; 8. 2. 1-2). Ливий сообщает, что «претор Тит Эмилий совещался с сенатом о просьбах самнитов, и отцы постановили возобновить с ними договор». Решение о продлении договора было принято сенаторами, претор лишь «совещался» с ними, однако известить

самнитов о результатах их посольства должен был именно претор, что он и сделал.

Решение сената передавал претор (*Liv.* 43. 8. 4; 40. 34. 10), и вероятно, что существовала определенная процедура ответа послам. У Ливия сохранился рассказ, из которого видно, что простое прочтение послам решения сената не являлось ответом в полном смысле: кроме самого решения, в ответе послам должно было быть объяснение, почему сенат поступил именно так, а не иначе (*Liv.* 44. 15. 1-7). Вместе с решением сената претор – действуя по приказу сената – отсылал дары главе государства⁵, чье посольство прибыло в Рим (*Liv.* 30. 17. 14).

В ходе исполнения своих дипломатических обязанностей претор мог, используя определенную свободу в своих действиях, воздействовать на сенат с собственными целями. Аппиан донес до нас одну из подобных ситуаций – речь идет о войне между Прусием II, царем Вифинии, и Атталом II Филадельфом, царем Пергама, во второй половине 50-х годов II в. до н.э. Прусий отправил в Рим посольство и своего сына Никомеда с обвинениями против Атталы. «Городской претор в Риме, будучи расположен к Атталу, не дал тотчас аудиенции в сенате послам Прусия; когда же наконец он им дал эту аудиенцию и когда сенат вынес постановление, чтобы претор выбрал и отправил послов, которые должны были прекратить эту войну, то он выбрал тех мужей, из которых у одного была как-то камнем разбита голова, так что он ходил с ужасной раной, у другого болели ноги от ревматизма, а третий вообще считался очень тупым. Катон, смеясь над этим посольством, сказал, что у него нет ни ума, ни ног, ни головы» (*App.* XII. 6). Таким образом, манипулируя временем созыва сената и интерпретируя решение в своих интересах, претор мог влиять на внешнюю политику Рима, добиваясь желаемого им результата.

Следует отметить, что на плечи претора ложились также многие из обязанностей, так или иначе связанные с дипломатией, кроме собственно приема и курирования иноземных послов.

Претор, например, должен был по решению сената вносить в список новых союзников Рима, как это было в случае с лампсантами, когда они были зачислены в список претором peregrinorum (*Liv.* 43. 6.10). Нельзя с уверенностью сказать, принадлежала ли

Дипломатические обязанности претора в Риме

эта обязанность преимущественно претору перегринов – в тот год Квинту Мению – или же была выполнена им в связи с отсутствием в Риме городского претора Марка Реция, занятого в то время набором легионов за пределами города (*Liv.* 43. 9. 6).

Связь с союзниками, видимо, тоже чаще всего осуществлялась через преторов – они требовали у союзников Рима войска, если складывалась тяжелая ситуация (*Liv.* 42. 35. 4-5; 42. 27. 3-4; 40. 26. 7).

Интересен случай, описанный Ливием, когда на воспитание в Рим был прислан сын царя Ариарата. Подыскивал дом для царевича также претор перегринов. Возможно, в дальнейшем обеспечением царевича и решением возникающих проблем также занимается претор, но, к сожалению, более конкретные сведения в источниках отсутствуют.

Претору могли поручать следить за тем, чтобы граждане других общин селились там, где им позволено (*Liv.* 28. 46. 4-6), проводить «миграционный контроль»: «Затем в Рим явились и были приняты сенатом послы от союзных латинских городов, жаловавшиеся на то, что очень многие их граждане переселились в Рим и там внесены в списки римских граждан. Сенат поручил претору Квинту Теренцию Куллеону выявить таких лиц и выслать из Рима тех, кто, начиная с цензорства Гая Клавдия и Марка Ливия [204-203], сам или его отец, попал в списки римских граждан, уже имея, согласно показаниям союзников, гражданство у себя на родине» (*Liv.* 39. 3. 4-5).

Итак, в числе множества сфер, где находил применение преторский империй, можно выделить и сферу дипломатии. Но не следует забывать, что подобная деятельность не является отличительной прерогативой претора. Все это мог выполнять в республиканском Риме и консул, и любой другой магистрат *sum imperio*. И все же, так как чаще всего именно претор оставался в городе, на него возлагалась обязанность быть связующим звеном между Римом и представителями чужеземных общин.

¹ Ливий, передавая речь Квинта Фабия (X. 22. 7-8), говорит следующие слова: «кто ловок и смыслен в законах и красноречии, тех надо избирать преторами

для отправления правосудия, чтобы они начальствовали в Городе и на форуме». При отбытии консулов на войну претор «ведает Городом» (*Liv.* 24. 9. 5). — *Здесь и далее перевод М.Л. Гаспарова и Г.С. Кнабе.*

² Следует отметить, что наиболее информативен в этом отношении труд Тита Ливия, предоставляющий исследователям поистине уникальные сведения по внесудебной деятельности преторов.

³ Обычно послов селили в Риме, но, в некоторых случаях, могли предоставить в пользование и дом вне городских стен, как, например, было с карфагенянами, которым запретили входить в Город, и потому их поселили на Общественной вилле (*Liv.* 30 21. 11). Помещение для жилья могло предоставляться бесплатно (*Liv.* 42 6. 11) и, судя по тому, что Ливий специально отмечает безвозмездность жилья для Аполлония, посла царя Антиоха, квартира могла даваться и за плату.

⁴ Когда римляне хотели выказать уважение послам, они могли им предоставлять места на общественных мероприятиях (например, в цирке) и содержание от казны, денежные подарки (*Liv.* 30. 17. 14; 42. 6. 11).

⁵ «Состав» подарков определялся сенатом. Так, например, Масиниссе передавались в дар «два пурпурных плаща с золотой застежкой каждый и туника с широкой пурпурной каймой, два боевых коня с убором, вооружение для двух всадников и консульская походная палатка» (*Liv.* 30. 17. 13).

Е.С. Данилов, А.Н. Фролова

Почему не был раскрыт заговор против Цезаря?

*«Я говорю, чего бояться надо,
Но сам я не боюсь: на то я Цезарь.»
Уильям Шекспир «Юлий Цезарь», Сцена 2.*

Причины убийства Цезаря были раскрыты и объяснены еще современниками самого диктатора. Нас же интересует, почему Цезарь не предпринял каких-либо действий для усиления своей безопасности, что позволило успешно осуществить заговор против него в марте 44 года до н.э. В поисках ответа проанализируем деятельность заговорщиков и обратимся к характерным чертам личности самого императора.